

Проблемы формирующейся национальной идеологии

На вопросы об идеологии люди реагируют по-разному. Многие высказываются за освобождение от остатков прежней тоталитарной коммунистической идеологии. Мне непонятно, каким образом это можно сделать? Ведь ее элементы объективно существуют в нашей жизни в виде трех коммунистических партий с их социальными основами? Они существуют как реальные звенья нашей политической системы, выступая ее самостоятельными субъектами.

Но даже при отказе от коммунистической идеологии, как субъекта политической системы, никак невозможно отказаться от нее как от объекта нашей идеологической работы. Иначе мы будем работать в искусственно созданных, нежизненных условиях. Как в свое время некоторые предлагали не работать в «грязных» профсоюзах, а работать в «чистеньких» профсоюзах. В.И. Ленин подверг сокрушительной критике такое отношение к профсоюзам. «Вы создадите чистенькие профсоюзы, насчитывающие в своих рядах от силы несколько сотен тысяч рабочих. А в «грязных» профсоюзах их – миллионы. Надо уметь работать с «грязными» профсоюзами! Надо перетягивать их из-под крылышка буржуазной идеологии под крылышко социалистической идеологии», – утверждал он.

Неужели он не прав?! Или мы совсем забыли эту его мысль, как и забыли все его мысли? Ведь предать прошлое забвению, разрушению гораздо легче, чем сохранить и развить его лучшее наследие. При этом, не обязательно быть сторонником Ленина, достаточно быть настоящим идеологом своего общества. «Узок горизонт таких идеологов. Страшно далеки они от народа, от народной жизни».

«Большинство выступает за формирование общенациональной системы ценностей. Все хотят сохранения монолитности страны, сближения этносов, чтобы была идея, цементирующая всех. Без

нее невозможно построить полноценное государство» – прекрасные мысли. Но реализовать их можно было при тоталитарной Советской власти, используя такой общеуниверсальный социальный принцип, как интернационализм. Интернационализм, как одна из разновидностей государственной идеологии и политики и как основной принцип правовой системы, являлся одним из краеугольных камней в фундаменте советского общества. Пусть каждый, положив руку на сердце, честно скажет, встречал ли он в последние 10-15 лет в нашей жизни слово «интернационализм».

Его противопоставили патриотизму, старались или убрать, или «предать забвению». В итоге – нет ни интернационализма, нет ни подлинного патриотизма. А есть патриотизм, когда по любому поводу люди готовы убивать друг друга и патриотизм петуха на своей навозной куче. Чтобы добиться обеспечения общенациональной системы ценностей (ценностей народов и наций от 80 до 100,) монолитности страны, сближения этносов и т.д. необходимо восстановить подлинный принцип интернационализма и обеспечить его гармонию с подлинным патриотизмом.

«Хотя у нас маленькая страна, свои интересы мы должны считать выше и иметь государственную амбицию». Это один из новых принципов новой идеологии. Как же тогда быть с тем принципом, что в демократическом обществе интересы человека, гражданина выше интересов государства?! Или это просто игра слов, красивая фраза?

«Есть угроза, что процесс глобализации может размывать традиционные культурно-национальные корни, поэтому нам надо сохранить самоидентификацию за счет богатого духовного наследия». О какой противостоящей силе пусть даже трижды самоидентифицированной страны может идти речь, если процесс глобализации, являясь всеобщим объективным процессом мощно «утюжит» все страны, несмотря на их различные национальные особенности, традиции и обычаи.

Поэтому в противовес глобализации надо ставить вопрос о дальнейшей социализации общества. Все демократические силы

мира, все «цветные» революции ставят на первое место проблемы социализации. Решение этих проблем обязательно должно иметь место в нашей новой идеологии.

«В демократической стране государственной идеологии не может быть как таковой. Государство должно быть деидеологизировано». Это утверждение, как нам кажется, несколько некорректно. Скажем, то или иное демократическое государство изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год, из десятилетия в десятилетие подвергается со всех сторон (справа, слева, снизу, сверху) правдивой и лживой, постоянной и непрекращающейся уничижительной критике. Должно ли оно оставаться таким живым трупом, о который вытирают ноги? Или оно должно давать объяснение тому, что делает, какое будущее строит? Какими силами, средствами, способами можно достичь его? Давать отпор лживой критике. «Человек лишь на два способен дела. Иль принимает он удар. Иль ударяет смело!» – говорил великий Рудаки. Это характерно и для государства. Но демократическое государство это делает разумно, гибко, справедливо, менее болезненно или более научно, что дает критикам основание думать о полном отсутствии государственной идеологии. У них, конечно же, есть такая идеология. Например, отрицая классовое деление общества, они заменяют его теорией стратов, теорией стратификации; теорию единства и борьбы противоположностей мировых систем заменяют теорией конвергенции; теорию монополизма или единства, сплоченности – теорией плюрализма, многовариантности, многовекторности и т.д. В демократическом государстве господствует конкуренция идеологий. Достоинства и недостатки каждой из них подтверждаются жизнью, позволяя «на ходу» дополнять, изменять, то есть корректировать каждую из них. Поэтому она не статична, а динамична и отвечает потребностям общественного развития. В новой идеологии должны быть отражены и эти проблемы.

Для кого создается государственная идеология? Один из создателей государственной идеологии с твердой убедительностью заявляет: «Мы создаем государственную идеологию для каждого

человека, для людей, не создаем ее для общества». К сожалению, в этом заявлении наблюдается неуважительное отношение к требованиям (закономерностям) диалектики – рассматривать такие вопросы в единстве и борьбе противоположностей, в связи единичного (личного) со всеобщим (общественным). Поэтому личное и общественное выступают как субъектами, так и объектами идеологии. Поэтому должно приниматься во внимание то, что и личности, и семья, и объединения, и политические партии, и нации, и государства являются объектами и субъектами идеологии. Отрицание такого подхода означало бы признание субъективного волюнтаризма, признающего только личность субстанцией общества.

Так над какой идеологией решили работать? Тот же автор заявляет, что государственная идеология интегрирует в себе и вопросы национальной идеологии. Но при таком подходе к идеологии многие очень важные, кричащие проблемы классового общества и нации остаются вне поля государственной идеологии, то есть оказываются не всеобщими, обязательными и гарантированными. Таким образом, работая над государственной идеологией, надо не забывать и о национальной идеологии и об идеологии классового общества, постепенно наполняя государственную идеологию их полезными чертами, принципами и идеями.

«Что должно лечь в основу новой государственной идеологии? Возможно ли ее естественное «прорастание» в нации?» На естественное «прорастание» в нации государственной идеологии рассчитывать нельзя. Из-за отсутствия заинтересованных, интегрирующих сил пройдут бесполезно десятки лет. «Ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели», – говорил В.И. Ленин.

Государственная идеология должна формироваться сознательно, целенаправленно для охраны и защиты государственных интересов. Как такое дело можно пустить на самотек? Другое дело – национальная идеология. Из объективных и субъективных факторов ее формирования приоритетными являются объективные факторы.

Если же в процессе ее создания субъективные факторы и преобладают, то потом в жизни они «сбрасываются» объективными факторами.

Сегодня в стране нет ни одной ценности, которую разделяли бы представители всех слоев и профессий, регионов и конфессий. У каждого есть личные интересы и потребности, убеждения и представления. Но где та идея, которая объединяла бы людей, несмотря на все различия и особенности? Где идея, вокруг которой мы могли бы созидать не только личное, но и общее будущее?

Ответ на этот вопрос зависит от уровня развития государства. Есть государства развитые, развивающиеся, слаборазвитые. В развитых государствах такими общими идеями являются: мир, прогресс, демократизация, гуманизация, справедливость, плюрализм, антимонополизм и др., то есть идеи общесоциального, общечеловеческого характера. Для развивающихся и слаборазвитых государств наряду с перечисленными идеями характерны проблемы национального, государственного характера: проблемы национального языка, национальной истории, национальной культуры; проблемы национальной инвестиционной политики; проблемы национальной налоговой, таможенной политики; проблемы национальной воспитанности; проблемы национального сотрудничества (кызматташтык); проблемы национальной нравственности (ыймандуулук); проблемы национальной дружбы, взаимопомощи (ынтымактык); проблемы национальной щедрости, отсутствие жадности, своекорыстия (кен пейилчилик); проблемы национальной милосердия; проблемы обеспечения национального жизненного достатка (кененчилик), проблемы национальной государственности.; проблемы национального животноводства (овцеводства (шерсть), яководства, тайгановодства, коневодства (мне стыдно, что вопросами лошадей кыргызской породы занимается французская журналистка Ж. Рипар, а не наши ученые, практики)).; проблемы национального полеводства (сбыт картофеля, фасоли, хлопка, табака и т.д.); проблемы национальной легкой промышленности, которая почти что

разрушена; проблемы национальной тяжелой промышленности, которая находится в состоянии полнейшего развала; проблемы национальной добывающей промышленности (тяжелое положение шахтеров); проблемы национального дорожного строительства, градостроительства, землеустройства (проблемы захвата земель), проблемы с Китаем, Казахстаном, Узбекистаном и др., проблемы национального водопользования, охраны окружающей среды (вырубаются леса, роци, деревья вдоль дорог, вокруг озер и др.); проблемы новых рабочих мест, трудоустройство безработных, выпускников, молодежи; проблемы ипотечного строительства (до сих пор не определены конкретные параметры, не принят соответствующий закон); проблемы беспризорных детей; детей, не посещающих школы, детей-сирот при живых родителях («Печально я гляжу на наше поколение, его грядущее – иль пусто, иль темно», М.Ю. Лермонтов); проблемы гендерного равенства (обида наших женщин...); проблемы всеобщей идеологии, региональной идеологии (недопущение деления населения на Север и Юг); проблемы международного сотрудничества и многие другие.

Жумакадыр ТОГОЙБАЕВ,
судья Конституционного суда КР

ОР | www.pr.kg